

Мне потребовалось несколько часов, чтобы рассказать ей все, что я знал о том, что со мной произошло. Я рассказал о Лестрейндже и Крауче-младшем, о том, что сделал со мной старый демон с фамилией Эйвери, и о ритуалах, которые они на мне применяли. Это было не так уж много, чего они уже не знали, но это помогло в деле, которое они собираются завести против тех, кто был схвачен по делу Лестрейнджей.

После того как я закончил, Амелия посмотрела на меня и сказала: "Спасибо, что рассказал мне все это, Аэдан. Я сделаю так, что эти животные получат за это поцелуй. Они думают, что могут делать все, что хотят, только потому, что они чистокровные? Тогда их ждет еще одна неприятность".

"Аластор, возвращайся в министерство и проследи, чтобы захваченным Пожирателям смерти предъявили правильные обвинения. Я не хочу, чтобы их судили только за то, что они Пожиратели Смерти, слишком многим удаётся избежать наказания, используя защиту Империи". Она приказала

"Аэдан, я узнаю у матрон, когда ты сможешь вернуться со мной. Теперь я твой опекун, поскольку являюсь твоим ближайшим родственником, который хочет и может тебя содержать". Затем она сказала, глядя на меня.

"Все в порядке, тетя Амелия. Я не против поехать с тобой". ответила я с улыбкой. "Если только Сол поедет с тобой".

"Птица? Ну и ладно." ответила она, на секунду задумавшись.

Оба торопливо вышли из комнаты.

Оставшись один, я решил залезть в свой разум и изучить те воспоминания, которые получил от матроны. Она была целительницей очень долгое время, и я не сомневался, что смогу многому научиться, если как следует покопаюсь в ее воспоминаниях.

Я сосредоточился на примерах того, какие зелья можно использовать для лечения различных травм, болезней и несчастных случаев, пока не услышал, как тетя Амелия заговорила, открывая дверь.

"Они сказали, что физически с тобой все в порядке. Они беспокоятся о твоём психическом здоровье из-за того, что ты пережила, но я убедила их, что уход из этого места и пребывание в кругу семьи будет для тебя более благоприятной обстановкой. Так что вы проведете здесь ночь, чтобы они могли вас очистить, а я заберу вас завтра вечером, хорошо?" Она объяснила, что будет происходить с моим пребыванием.

"Хорошо, тетя Амелия, я буду ждать, когда вы заберете меня завтра". ответил я, стараясь быть вежливым.

"Не стоит быть такой вежливой, когда мы наедине. Но мне скоро нужно будет уходить". сказала она, пытаясь меня немного поправить.

Она подошла к моей кровати, протянула руки и обняла меня.

От этого действия я замерла. Глаза начали слезиться. Она, видимо, почувствовала, что мое тело стало жестким, и сжала меня еще сильнее. Я попытался обнять ее в ответ, но мое тело как будто сопротивлялось. Все, что мне удалось сделать, это механически поднять руки, подражая ее действиям. Но как только я это сделал, плотину словно прорвало, и я продолжал

плакать.

Она ничего не говорила и не делала. Она просто позволила мне плакать столько, сколько мне было нужно. Я не знаю, как долго я плакала, но знаю, что после этого мне стало легче и я почувствовала себя очень уставшей. Тетя Амелия отпустила меня из своих объятий и уложила обратно на кровать.

"Хорошо, теперь отдохни. Завтра я приеду и заберу тебя. И еще я куплю тебе новую одежду, чтобы ты не ушла из больницы в их халате". сказала она, вставая.

"Спокойной ночи, Аэдан, я попрошу кого-нибудь принести тебе зелье беспробудного сна", - сказала она и взмахом палочки выключила свет в комнате.

Получив от подопечной матроны зелье, я наконец-то смог отдохнуть. Никаких занятий по Оклюменции и никаких мыслей о той адской дыре. Только отдых.

Проснувшись утром, я почувствовал себя бодрым, когда раздался стук в дверь и вошла та самая матрона, что была в прошлый раз.

"Пора завтракать, Аэдан. Ты должен быть голоден после последних нескольких дней постоянного отдыха и всего того, что произошло вчера. Ешь."

Я, как прожорливый зверь, смотрел на тарелку, наполненную яйцами, сосисками, беконом, тостами и фасолью. Я начал есть, как голодный мальчик, которым я себя чувствовал, делая паузы только для того, чтобы отдышаться и сделать большой глоток из стакана апельсинового сока, предложенного на гарнир. Мне не потребовалось много времени, чтобы покончить с едой и впервые за долгое время почувствовать себя сытым.

"Похоже, я был прав. Ты все доел, теперь эта любопытная Маргарет съест свои слова". сказала она торжествующим тоном.

"Извините за это. И спасибо за еду". сказала я довольно смущенно.

"Не беспокойся, дорогая. Я приду позже для очередного осмотра и принесу с собой обед. Просто отдохните немного". Она сказала это с намеком на улыбку на лице.

Быстрым взмахом палочки она очистила мое лицо и просто подняла поднос, после чего вышла за дверь.

Поскольку я был предоставлен сам себе, пришло время продолжить изучение опыта матроны. Так продолжалось до обеда, когда я снова проглотил принесённую мне еду, но сразу после этого всё началось сначала.

Из погружения в воспоминания меня вывела тётя Амелия, открывшая дверь, в которой стоял, казалось, честный домовый эльф с мешком в руках.

Маленькое существо было очень похоже на Добби из фильмов, но этот стоял прямо и не боялся окружающих. Она была одета в тёмно-серую тогу, сшитую по подобию мантии моей тёти, её глаза казались меньше, чем в кино, но всё равно были великоваты для её размера, и она выглядела так, словно у неё было немного мяса на костях по сравнению с избитым Добби или безумным Кикимером.

"Тилли, пожалуйста, одень моего племянника как следует и не смотри ему в глаза, это может

быть опасно для тебя". приказала она.

Ко мне подошла эльфийка Тилли. По щелчку пальцев занавеска на стене ожила и закрыла тете Амелии обзор. Она щелкнула еще раз, чтобы заставить меня подняться с кровати, второй раз, чтобы освободить меня от больничного одеяния, и третий, чтобы почти наброситься на меня с одеждой, когда она летела ко мне, пытаясь быть надетой. Не прошло и минуты, как я уже лежала на полу в новом наряде, а занавеска открылась.

Тетя Амелия оглядела меня с ног до головы и только потом кивнула. "Теперь ты выглядишь прилично. А раньше выглядела почти как нищенка. Может, мы и не из самого древнего и благородного дома, но мы все же из благородного дома Костей, мы должны соблюдать приличия". Она сказала это с некоторой гордостью за свой наряд.

Я опустил взгляд на себя и обнаружил простую белую рубашку на пуговицах, светло-бежевый жилет, заправленный в пару таких же бежевых брюк, дополненных светло-бежевым пальто и подходящей парой кожаных туфель. То, что все это было надето на меня меньше чем за минуту, впечатляло, но было очень неловко. И это, должно быть, отразилось на моем лице, так как я увидел, что тетя Амелия сдерживает улыбку.

"Давай, Аэдан, отвезем тебя в твой новый дом". Она взяла меня за руку и потянула за собой из комнаты в другой конец коридора, когда Сол пролетел мимо и приземлился мне на голову.

Я с интересом осматривался, как устроена больница для волшебников, но, к моему разочарованию, не мог разглядеть ни одной комнаты, а мы шли слишком быстро, чтобы я мог что-то толком рассмотреть. Единственное, что было интересно, это когда мы вошли в вестибюль, где куча странно одетых волшебников и ведьм ждали, читая газеты или книги с движущимися картинками. Я видел, как некоторые из них в панике пытались объяснить матронам, что с ними не так. Мы вошли в зал, где было около дюжины каминов с маленькими зелеными огоньками, из которых выходили и входили люди со вспышками изумрудного пламени.

"Хорошо, Аэдан, просто насыпай полную руку порошка Флу и кричи "Дом Боунс!". Четко и ясно, руки держи подтянутыми, а глаза закрытыми, не хочу, чтобы пепел попал тебе в глаза". сказала тетя, передавая мне ведро со слегка поблескивающим порошком.

Я схватил горсть, как она сказала, шагнул в камин, на маленькое зеленое пламя у своих ног и крикнул "Дом Костей!". Как можно отчетливее я бросил порошок в пламя.

Пламя вспыхнуло, когда порошок соприкоснулся с порошком, и быстро окутало меня. Я почувствовал, что пролетаю сквозь что-то, но не закрыл глаза, как велела Амелия, и на всякий случай задержал дыхание. Вдруг я почувствовал, что куда-то приземляюсь, и из-за резкого приземления был вынужден споткнуться, но, по крайней мере, благодаря своим быстрым рефлексам не упал на пол. Пройдя несколько шагов, я открыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов и почувствовал, что Сол все еще со мной. Я огляделся и, кажется, оказался в старомодной гостиной: викторианские кареты в темных тонах, красивый гравированный журнальный столик посередине. На полках слева от меня я обнаружил несколько интересных приборов, шкаф, заставленный разнообразными чайными сервизами и шкатулками, а стена слева была заставлена книжными полками, оправдывающими свое название.

За спиной слышался гул камина, из которого грациозно и уверенно вышла моя тетя, а за ней Тилли.

"Это мой дом, а значит, теперь и твой. Он меньше, чем дом Костей, но из-за нападения и того,

что министерство было очень занято, разбираясь с последствиями падения Сами-Знаете-Кого, у меня не было времени заниматься этим вопросом. Ваша комната будет наверху рядом с комнатой Сьюзен, она уже должна спать, так что я постараюсь объяснить ей вашу ситуацию завтра утром. На сегодня вы можете просто воспользоваться пижамой, которая ждет вас в вашей комнате. Я оставлю вам с Тилли немного денег на завтрашний поход по магазинам, поскольку она знает, что будет считаться уместным. Знайте, что вы уходите, мы все обсудим утром". Она объяснила мне, как все будет происходить.

Я следую за Тилли, пока она ведет меня в мою новую комнату. В коридоре мы проходим мимо нескольких спящих портретов, я останавливаюсь у нескольких шкафов с разнообразными интересными украшениями, но это все.

"Вот, молодой господин, это будет ваша комната". сказала домовая эльфийка, открывая дверь.

"Спасибо, Тилли, но можешь не называть меня молодым господином, Аэдан вполне подойдет". Я ответил ей улыбкой.

"Нет-нет-нет, Тилли не может так поступать! Тилли - хороший домовый эльф. Она хороший эльф из благородного рода Боунсов. Она не может неуважительно относиться к молодому хозяину". Она заявила это так, словно это было большим оскорблением для нее самой и для семьи.

"Хорошо, Тилли, я понимаю. Но все равно спасибо и спокойной ночи". Я вздохнула, глядя на такое поведение.

"Они действительно такие покорные". подумала я, вспоминая свою прошлую жизнь.

"Это честь для Тилли, молодой господин. Приятных снов". Сказав это, она просто исчезла со своего места.

Я вошел в комнату и быстро осмотрелся. Меня ждала викторианская кровать с четырьмя столбиками, покрытая красными простынями и множеством подушек. Большую часть пола покрывал массивный персидский ковер. В комнате стоял красивый комод из темного дерева, из такого же дерева, похоже, были сделаны дверцы шкафов.

Осмотревшись, я увидел большое зеркало, стоящее у стены напротив моего нового комода.

'Хм, я только что понял, что с тех пор, как попал в этот мир, я ни разу не видел своего лица. Я просто автоматически думал, что оно будет таким же, как мое старое. Интересно, как я выгляжу на самом деле после этого ада? вдруг подумал я, подходя к зеркалу.

Я смотрел на себя, слегка приоткрыв рот.

"Что ж, Леди Смерть сказала, что позаботится о моей внешности, и, похоже, она не шутила". сказал я, впервые увидев свое лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/98067/3315174>